

Беседы, встречи, интервью
Discussions, Meetings, and Interviews

DOI: 10.31857/S020596060014099-0

**М. А. КРАСНОСЕЛЬСКИЙ – ЧЕЛОВЕК, ПЕДАГОГ, МАТЕМАТИК:
ИНТЕРВЬЮ С М. И. КАМЕНСКИМ ***

БОГАТОВ Егор Михайлович – Старооскольский технологический институт им. А. А. Угарова (филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»; Россия, 309516, Белгородская обл., Старый Оскол, мкр. Макаренко, д. 42; Филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» в городе Губкине; Россия, 309186, Белгородская обл., Губкин, ул. Комсомольская, д. 16; E-mail: embogatov@inbox.ru

Марк Александрович Красносельский (1920–1997) широко известен специалистам по нелинейному функциональному анализу и его приложениям как в нашей стране, так и за рубежом. За 15 лет он создал всемирно известную Воронежскую школу функционального анализа и опубликовал 10 монографий, которые были переведены на иностранные языки и стали руководствами для тысяч математиков по всему миру. За свою более чем полувековую научную деятельность Марк Александрович написал более трехсот научных работ и 14 монографий, получил орден Трудового Красного знамени, стал лауреатом премий имени А. А. Андропова и А. Гумбольдта. Под его научным руководством были защищены более 50 кандидатских и более 30 докторских диссертаций.

Красносельский родился в украинском городе Староконстантинове¹. По окончании школы поступил на физико-математический факультет Киевского университета. В 1942 г., находясь в эвакуации, закончил

¹ Подробнее его биографию см. в: Марк Александрович Красносельский: к 80-летию со дня рождения / Сост. А. Красносельский. М.: УРСС, 2000; Боголюбов Н. Н., Ишлинский А. Ю., Канторович Л. В. и др. Марк Александрович Красносельский (к шестидесятилетию со дня рождения) // Успехи математических наук. 1981. Т. 36. Вып. 2. С. 215–220; Боголюбов Н. Н., Бобылев Н. А., Забрейко П. П. и др. Красносельский Марк Александрович (к семидесятилетию со дня рождения) // Успехи математических наук. 1990. Т. 45. Вып. 2. С. 225–227; Бобылев Н. А., Горин Е. А., Ишлинский А. Ю. и др. Марк Александрович Красносельский (некролог) // Успехи математических наук. 1998. Т. 53. Вып. 1. С. 199–201.

* Подготовка, транскрипция и обработка интервью были выполнены при поддержке РФФИ, проект № 20-011-00402.

М. А. Красносельский на военной службе

*Объединенный украинский государственный университет*². В 1942–1946 гг. служил в Красной Армии, по возвращении со службы работал научным сотрудником Института математики АН УССР (до 1952 г.). В 1953 г. Красносельский переехал в Воронеж, где создал и возглавил кафедру функционального анализа в Воронежском университете. В 1968 г. переехал из Воронежа в Москву и поступил на работу в Институт автоматики и телемеханики АН СССР, а в 1990 г. перешел в Институт проблем передачи информации АН СССР.

Такие яркие личности и одаренные ученые, как Красносельский, всегда привлекали историков науки и служили примером следующим поколениям исследователей, стимулируя их к покорению новых научных вершин на благо отчизны. Хорошим поводом

еще раз обратиться к талантам и достижениям Марка Александровича стал его 100-летний юбилей, в честь которого проводилась Воронежская зимняя математическая школа С. Г. Крейна — 2020. Пользуясь удобным случаем, 29 января 2020 г. в стенах Воронежского университета автор взял интервью у одного из бывших студентов Красносельского — председателя секции «Воспоминания о М. А. Красносельском», заведующего кафедрой функционального анализа и операторных уравнений Воронежского университета, доктора физико-математических наук, профессора Михаила Игоревича Каменского³. Спектр тем, затронутых в интервью, был самым широким: военные годы, научная работа и общение с коллегами и учениками, преподавательская деятельность, черты характера

² Объединенный украинский государственный университет — вуз, существовавший в 1942–1943 гг. в Кызыл-Орде (Казахстан) и возникший путем временного слияния эвакуированных Киевского и Харьковского университетов.

³ Михаил Игоревич Каменский поступил на математический факультет ВГУ в 1967 г. Руководителем его дипломной и кандидатской работы был профессор Б. Н. Садовский — один из учеников Красносельского. Каменский защитил диссертацию в 1975 г., оппонентом был Красносельский. С 1980 по 1997 г. с небольшим перерывом Каменский работал на кафедре математического анализа ВГУ. С 2007 г. и по настоящее время — заведующий кафедрой функционального анализа и операторных уравнений, созданной Красносельским, а также приглашенный профессор Руанского университета (Франция), в который Красносельский приезжал и почетным доктором которого являлся. Каменский был переводчиком Красносельского во Франции и частым его собеседником.

М. И. Каменский (слева) и К. Делашери, экс-директор математической лаборатории Руанского университета (справа)

Марка Александровича и его увлечения. Интервью дополняют фотографии из семейного архива Красносельских, а также из архива кафедры функционального анализа и операторных уравнений ВГУ.

Егор Богатов: Добрый день, Михаил Игоревич!

Здравствуйте.

Е. Б.: Позвольте узнать, когда вы познакомились с Марком Александровичем?

С Марком Александровичем я познакомился на первом курсе, когда он нам читал курс функционального анализа. Он читал курс целый семестр, и мне сейчас почему-то кажется, что лекции были два раза в неделю. Он дочитывал курс функционального анализа до нормы линейного оператора, вычитывал критерий также компактности в пространстве C . Компактность всю вычитывал. В этом курсе он умел как-то доходить

до каждого студента, хотя аудитория сидела 150 человек.

Е. Б.: Такой большой был тогда набор, 150 человек? ⁴

Да, потому что механики слушали вместе с нами, и он очень часто обращался прямо персонально к кому-нибудь, ставя задачу или задавая вопрос. При этом в данном курсе он формулировал огромное количество задач, и было такое чувство, что это вот то, что действительно нам нужно, мы эти задачи все решали. Мы и на практике их решали, но на практике 100 теоретических задач за семестр

⁴ Во время учебы в ВГУ Е. М. Богатова (1991–1997) на математический факультет набирали 75 человек.

не сделаешь (теоретических по функциональному анализу!). Нужно понимать, что мы же были первокурсниками, поэтому даже не знали, что такое равномерная сходимость (мы этого не могли знать, потому что начинался только второй семестр первого курса). Но он ставил задачи так, чтобы мы могли как-то сообразить, и, в общем, многие задачи порешали.

Е. Б.: А в наше время функциональный анализ начинался с третьего курса.

Он (курс) по-другому был организован, его бы так и сейчас можно было бы читать... Я знаю это, потому что учился вместе с сыном Владимира Ивановича Соболева, они жили рядом, и Марк Александрович говорил Владимиру Ивановичу: «Вы не представляете, как я устаю от этого первого курса, мне приходится по пять-шесть часов готовиться к каждой лекции, у меня все расписано — где пошутить, где кого-то поднять, где кого-то остановить — сто пятьдесят человек удержать». Его отношение к студентам было удивительным.

С нами учился слепой парень. Марк Александрович обязательно подходил к этому парню и на руке у него рисовал сложные обозначения, так он следил. Хотя другие преподаватели, которые не понимали, в чем дело, иначе реагировали на его стук (он накалывал текст по Брайлю), это было похоже на азбуку Морзе. Так другие преподаватели говорили: «Прекратите стучать». А Марк Александрович сразу его заметил, подошел... И вот когда попадалось сложное, нестандартное

обозначение, например, L с кружочком, он подходил и на его руке рисовал. Он доходил до каждого студента, вот это поразительно. Но нам казалось, что все это он изобретает прямо на наших глазах, и формулировку теорем тоже, причем он умел показать, как это придумать, так что это было удивительно.

Е. Б.: Мне казалось, что функциональный анализ был одним из самых сложных курсов математики, когда я учился.

Ну вот он умел его, видимо, так для нас адаптировать, чтобы мы могли понять, потому что это был лишь второй семестр первого курса.

Е. Б.: А в какой же аудитории это все происходило, если на 150 человек?

Это происходило в 430-й аудитории ⁵.

Е. Б.: Большой химической?

Мне кажется, что это было как раз с другого бока, там две симметричные аудитории, и вот в одной из них он лекции читал... Она амфитеатром была.

Е. Б.: Многие в своих воспоминаниях о Марке Александровиче говорят о каком-то его магнетизме. Это ощущалось вами?

Ну конечно, вот даже тут... ⁶ А потом, конечно, когда он что-то рассказывал и вообще говорил, может быть, персонально (он и у меня, и у моей жены был оппонентом по кандидатской

⁵ Речь идет о больших аудиториях главного корпуса ВГУ, расположенных на четвертом этаже.

⁶ Имеется в виду кабинет заведующего кафедрой функционального анализа ВГУ.

Выступление М. А. Красносельского (у микрофона) в Руанском университете (Франция) в связи с присуждением степени почетного доктора (honoris causa)

диссертации) всех потрясала его чрезвычайно быстрая реакция на результат. Это было до конца его жизни. Он был во Франции, в Руане, когда мы там вместе были ⁷, это был 1994 г., и там он продемонстрировал удивительно быструю реакцию. Его возраст никак не ощущался. Он в любой момент был готов отреагировать на результат и понять его.

Е. Б.: Известны ли вам какие-то еще секреты Красносельского, которые он использовал в своей работе?

Да, я знаю один из них: он умел очень точно рассчитывать свои силы. На празднование его 70-летнего юбилея (это было в ВГУ) я имел честь его сопровождать.

⁷ Речь идет о присвоении Красносельскому звания почетного профессора Руанского университета.

У него уже не было так много энергии, как раньше, и при подъеме на очередной этаж Марк Александрович делал остановки для отдыха, разговаривал со своими университетскими знакомыми. Но когда он дошел до аудитории (она находилась на четвертом этаже), то на кафедру взлетел молодой человек, и это был прежний Марк...

Е. Б.: А у кого вы писали диплом?

Я писал у Садовского. В то время Марк Александрович нам прочел этот курс ⁸ и уехал. Вот так это было.

Е. Б.: Борис Николаевич Садовский был учеником Марка Александровича, получается, что все традиции продолжились?

Садовский – прямой ученик, и благодаря, конечно, Борису

⁸ Курс функционального анализа.

Николаевичу я был и впоследствии связан с Марком Александровичем. Борис Николаевич очень много общался с Красносельским, но многое делалось и самим Марком Александровичем.

Е. Б.: А в то время Борис Николаевич какими вопросами занимался?

Борис Николаевич тогда как раз защищал докторскую диссертацию о мерах некомпактности и уплотняющих операторах.

Е. Б.: Понятно. А сколько семинаров одновременно вел Марк Александрович в Воронеже?

Это очень сложный вопрос. Я думаю, что они были довольно часто. Я же не на все ходил, а только на некоторые, потом уже Марк Александрович уехал, мне трудно судить. Садовский рассказывал следующее: «В старые времена тут защиты шли каждую неделю, и мы-то после банкета с трудом приходили к третьей паре, а Марк Александрович уже, оказывается, с первой пары вел семинары».

Е. Б.: С первой пары даже семинары? Вот это да! А какие же приоритетные были направления работы? Или их трудно выделить?

Какие-то направления к тому времени уже сложились. Направление Ю. Г. Борисовича, направление С. Г. Крейна, направление Б. Н. Садовского, А. И. Перова... Тут было, конечно, много людей, несмотря на то что часть учеников уехала к этому времени в Ярославль (это Колесов, Левин, позднее — Забрейко). Когда они с Красносельским писали книгу «Геометрические методы», Забрейко был уже проректором Ярославского университета.

Я должен сказать, что эту книгу Марк Александрович привозил с собой в Воронеж (она еще не опубликована была) и мы ее как бы «обкатывали». По приезду он дал Садовскому кусок книги, ученики Садовского читали и разбирали пару-тройку глав.

Е. Б.: Имеется в виду «Геометрические методы нелинейного анализа»? ⁹

Да-да, разбирали и следили... Старались понять, разобратся в этом всем. Так что это было очень полезное дело. Позже Красносельский был оппонентом у В. И. Юдовича по бифуркациям для уравнения Навье — Стокса. Он привозил диссертацию Юдовича (мы уже были аспирантами первого года) и давал нам с Садовским, чтобы мы почитали и рассказали ему, о чем там написано. И с книгой точно так же, мы читали и рассказывали. Это было не пассивное чтение, а активное; нужно было понять, что там сделано, ведь не расскажешь же, если не поймешь.

Е. Б.: А Юдович — это представитель Ростовской математической школы?

Да.

Е. Б.: Можете подробнее рассказать про службу Марка Александровича в рядах Вооруженных сил?

Ну, я только с его слов... Он рассказывал, что призвали его

⁹ Монография была опубликована в 1975 г. в издательстве «Наука»: *Красносельский М. А., Забрейко П. П. Геометрические методы нелинейного анализа*. М.: Наука, 1975. Английский вариант вышел 1984 г. в издательстве «Шпрингер»: *Krasnosel'skii, M. A., Zabreiko, P. P. Geometrical Methods of Nonlinear Analysis*. Berlin: Springer, 1984.

Городской семинар М. А. Красносельского по функциональному анализу. Слева направо: первый ряд – Н. А. Бобылев, Я. Б. Рутницкий, М. А. Красносельский, Д. В. Ладыженский, И. А. Бахтин; второй ряд – В. В. Стрыгин, Г. А. Бессмертных, П. Е. Соболевский, А. В. Кибенко, Ю. В. Покорный; третий ряд – Э. М. Мухамадиев, Р. С. Адамова, Б. Н. Садовский, В. Я. Стеценко, Т. С. Сабиров

в 1941 г. и сразу отправили в артиллерийское училище, чтобы выпустить лейтенантом. Как он говорил: «Я же три года всего отучился в университете». Насколько я помню, это училище было под Алма-Атой, но я боюсь ошибиться, потому что тогда не записал.

Е. Б.: Когда я говорил с Аллой Марковной ¹⁰, она говорила про Талгар.

Он там отучился, их выпустили и должны были отправить в действующую армию. Где-то на середине дороги четверых из них сняли с этого эшелона, который уже ехал на фронт, и вернули назад в училище ¹¹, потому что в нем было некому преподавать.

Е. Б.: Надо же было кому-то офицеров-артиллеристов готовить...

Да. Он рассказывал вообще удивительные вещи. Нам кажется, что в Средней Азии витамины есть, все прочее... А он говорил, что, когда он сам еще учился, у них началась цинга. Его слова: «Нас спас удивительный старшина». Он был старшиной в учебной батарее в училище. Во время войны старшина отпустил двух местных курсантов (представить это все трудно!), отмечая их на переключке, будто они находятся в училище. Понимаете, это подсудное дело, он бы мог пойти в штрафную роту за такое. Старшина их отпустил, а они знали, что где-то в горах есть заброшенная табачная фабрика ¹². Так вот,

¹⁰ Автор брал интервью у А. М. Деметьевой 13 июня 2016 г., опубликовано оно не было.

¹¹ Здесь имеется в виду Рязанское артиллерийское училище, находившееся в Талгаре во время войны.

¹² Наличие табачных плантаций неподалеку от училища подтверждается воспоминаниями полковника А. А. Балана. См.: Годы войны. воспоминания подполковника Балана Адама Афанасьевича // <https://forum.vgd.ru/189/29415/0.htm>.

они ходили около недели туда-обратно пешком, принесли шесть мешков табака. Этот табак продали на рынке и половину выручки отдали дорожникам, а на остальные деньги купили картошки. Он мне говорит: «Ты Джека Лондона читал? Как они принимали сок картошки, так и мы эту картошку терли и в рот»¹³. Вот так цингу и прогнали.

Е. Б.: Неожиданно.

Да. Он говорит, вот прямо как там (у Джека Лондона) написано. Второй случай с картошкой, он говорит, был уже после демобилизации. Война уже кончилась, им выдали по мешку картошки, и ему надо было нести этот мешок картошки очень далеко. Там страшное расстояние было, около десяти километров. Он говорил: «Я его взвалил и шел-шел-шел-шел, и я понял, что если я сяду, то не встану, донес его и упал перед калиткой». Сара Израилевна¹⁴ вышла и ведром перетаскала эту картошку, он сам не мог уже встать.

Еще он очень гордился тем, что у него было два авторских свидетельства на стрельбу с закрытых позиций. Там же математический расчет: прицел разворачивается назад и по таблице (которую видно), на которой есть специальная сетка, наводят орудие. Прицел смотрит назад. Он разработал два новых вида, как это делать для стрельбы с закрытых позиций. Вот такие вещи. Потом, когда его (Красносельского. — Б. Е.) демобилизовали, он списался

с Крейном¹⁵ (они учились в одном университете с С. Г. Крейном, у них два года разницы и во время войны они были в переписке), и Селим какую-то задачку ему переслал, дескать, ты там не потерял ли квалификацию, вот мы все думаем над ней. Он (Красносельский. — Б. Е.) говорит: «Я решил». И потом, когда он возвращался в Киев, вышел покурить в тамбур — вот отсюда я узнал, что он курил — и вдруг понял, что это будет мешать заниматься математикой. Говорит, была пачка «Казбека», вытащил ее, смял и выбросил. И больше уже никогда не курил. Для этого воля нужна очень крепкая.

Е. Б.: Получается, он в 1946 г. демобилизовался, приехал в Киев и там стал работать в НИИ математики?

Да, руководителем его кандидатской был Марк Григорьевич Крейн. У этой его работы очень высокий индекс цитирования, она до сих пор считается классической работой по теории моментов и по самосопряженным операторам.

Е. Б.: Вам известно, какими задачами занимался Марк Александрович в НИИ математики в Киеве?

Не все, конечно. Он рассказывал про эксперименты по изучению форм потери устойчивости

¹⁵ Во время войны С. Г. Крейн был эвакуирован вместе с Академией наук СССР (как младший научный сотрудник) в Уфу. Там под руководством академика М. А. Лаврентьева он занимался устойчивостью движения твердых тел применительно к задачам артиллерии. См.: *Ергин Ю.* Академик М. А. Лаврентьев в Уфе в годы войны // Бельские просторы. 2004. № 2 (6). С. 139–147.

¹³ Имеется в виду книга «Смок Беллью».

¹⁴ Супруга М. А. Красносельского.

стержня под воздействием продольной нагрузки. Они проходили следующим образом: металлический стержень ставился вертикально в бассейн с водой так, чтобы его верхний конец был на поверхности, а нижний упирался в дно бассейна. Сверху на свободный конец стержня клали тротилловую шашку и взрывали. Получалось продольное точечное воздействие на стержень, после которого он менял свою форму. Так, в зависимости от мощности заряда было найдено несколько первых форм потери устойчивости стержня.

Е. Б.: Это та самая задача, которая сводится к уравнению Урысона и которая вошла в его монографию и серию статей с И. А. Бахтиным по положительным операторам в пространствах с конусом неотрицательных функций?

Да, она самая. Потом теория конусов развивалась Красносельским¹⁶ также вместе с Ю. В. Покорным, Е. А. Лифшицем и некоторыми другими его учениками.

Е. Б.: Понятно. А почему Красносельский решил перенастроиться на нелинейный анализ, он не рассказывал?

Нет, не рассказывал. Он только рассказывал о том, что, когда диссертация была готова, он ездил в Москву, делал доклады.

¹⁶ Более подробно о вкладе Красносельского в теорию положительных операторов см.: *Богатов Е. М.* О развитии теории положительных операторов и вкладе М. А. Красносельского // Воронежская зимняя математическая школа С. Г. Крейна-2020: материалы международной конференции / Ред. В. А. Костин. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. С. 84–89.

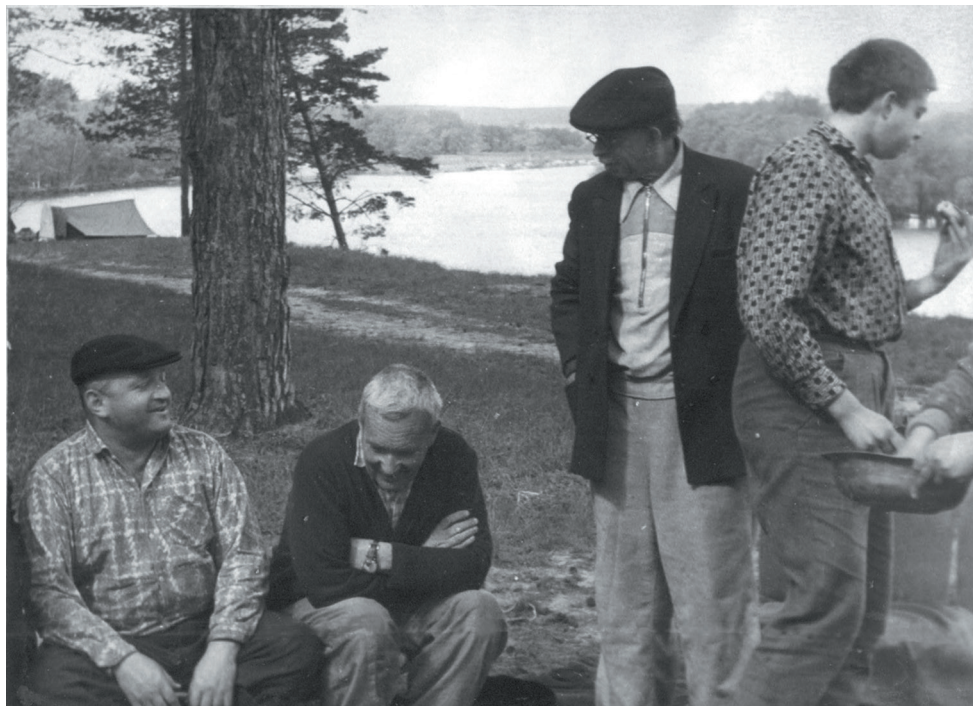
Е. Б.: На семинаре Люстерника скорее всего, да?

Мне кажется, что там еще Вишик играл какую-то роль... И вот ему он рассказывал на семинаре... Один из результатов его докторской о том, что метод Фурье (чего тогда не знали) для нелинейных интегральных уравнений сходится, по сути, так же, как для линейных. Это и было достижение: из-за того, что есть неподвижная точка с ненулевым индексом, можно вот такими приближениями находить решения. Это тоже один из результатов его докторской диссертации. Потом на этом материале докторскую делал Геннадий Михайлович Вайникко, когда приехал сюда¹⁷, он компактными аппроксимациями занимался.

Е. Б.: А как у Марка Александровича складывались отношения с другими математиками? Вы не в курсе?

То, что я знаю, было связано с L -характеристиками линейных операторов, это касается книжки «Интегральные операторы в пространстве суммируемых функций». Так вот, он мне рассказывал, что, когда он приехал к И. М. Гельфанду на семинар, там как раз докладывали про L -характеристики оператора типа потенциала для уравнения Лапласа. И Марк Александрович ему выдал: «Я напишу вам общую теорию» и три дня не выходил из номера в гостинице, придумывая, как писать L -характеристики для операторов, обратных операторам потенциала, и придумал! Он вернулся в Воронеж, а тут Павел Евсеевич Соболевский

¹⁷ В Воронежский университет.

Отдых в окрестностях Воронежа. Слева направо: М. А. Красносельский, А. Н. Колмогоров, В. И. Соболев и его сын А. В. Соболев

как раз приехал из Киева, и он ему все это рассказал, тот подхватил, и в итоге докторская диссертация (Соболевского. — Б. Е.) была сделана.

Как он все придумал, описано в книжке «Оператор сдвига»¹⁸. У него же был такой способ — излагать себе научную программу на будущее. Если вы возьмете книжку «Векторные поля на плоскости» и ее посмотрите, то по результатам будет видно, что это как бы программный документ — то, чем следует заниматься в ближайшие годы. Там в двумерном случае написаны практически все

теоремы, которые дальше делались. Также у него и в «Операторе сдвига» сзади мелким шрифтом написано, что будет в банаховом пространстве с дифференциальными уравнениями. И там как программа: дробные степени, L -характеристики этих дробных степеней, как писать с ними интегральные уравнения — это все в конце книги изложено.

Е. Б.: А я думал, что его самая первая монография и есть программный документ — «Топологические методы»¹⁹. И положительные операторы там присутствуют, и бифуркации, и пространство Орлича.

¹⁸ Имеется в виду монография: Красносельский М. А. Оператор сдвига по траекториям дифференциальных уравнений. М.: Наука, 1966.

¹⁹ Красносельский М. А. Топологические методы в теории нелинейных интегральных уравнений. М.: ГИТЛ, 1956.

Там много написано, конечно, но программным документом, вот эти, по-моему, книги были, про которые я сказал. Там на элементарном уровне изложены теоремы, которые потом доказывались в полном объеме.

Е. Б.: Я заметил, что многие статьи в «Докладах» были опубликованы с подачи академика Александрова и академика Колмогорова. Известно, что Колмогоров приезжал на Воронежскую математическую школу, а как они познакомились, Колмогоров и Красносельский?

Насколько я помню, Колмогоров сюда приезжал, потому что Марк организовывал здесь, в Воронеже (я уже не помню конкретное название), что-то типа совещания по методике преподавания математики в высшей школе от имени Академии наук СССР.

Е. Б.: Конференция или что-то в этом роде?

Нет, не конференция, они писали для Министерства просвещения программу и все прочее. И вот тогда Колмогоров сюда приезжал. Были ли они знакомы до того – я не знаю.

Когда я был во Франции в 1994 г., в Руан приезжал один из учеников Красносельского, Женя Асарин, у которого есть официальный титул *последний ученик Колмогорова*. Он во Франции сейчас, у него уже в 1994 г. была там постоянная позиция. Историю, почему Женю Асарина называют последним учеником Колмогорова, рассказал мне Марк. По его словам, был телефонный звонок, и Колмогоров говорит: «Марк Александрович, так и так, я уже...», – тут Марк

уже стал его останавливать, что еще он в форме. – «Нет-нет, все знаю, у меня есть ученик, Асарин Женя, я тебя прошу, чтобы ты его довел».

Е. Б.: Получается, что у Колмогорова с Красносельским были хорошие отношения, даже доверительные.

Ну конечно, да: «Я прошу тебя, чтобы ты его довел». И он так и сделал.

Е. Б.: То есть задача была поставлена Колмогоровым, да?

Полностью ли Колмогоровым была поставлена задача или Марк взялся за дело и подправил задачу, не знаю. Но у них был разговор, Колмогоров ему позвонил и сказал: «Уже не могу». Это было уже незадолго до смерти Колмогорова. То есть, он тоже заботился об учениках: «Уже не могу, ты посмотри за ним». А Е. А. Асарин – он известный математик²⁰, и его жена (М. В. Клепцына) тоже.

Е. Б.: А диссертацию на какую тему он в итоге защищал?

По теории вероятностей.

Е. Б.: По теории вероятностей?! Ну, значит, у Марка Александровича, во-первых, достаточно широкий был кругозор, который позволял доводить аспиранта по другой специальности...²¹

Ну конечно!

²⁰ Е. А. Асарин – ученик и один из последних соавторов Красносельского. См. монографию: Асарин Е. А., Козякин В. С., Красносельский М. А., Кузнецов Н. А. Анализ устойчивости рассинхронизованных дискретных систем. М.: Наука, 1992.

²¹ Традиционными для Красносельского специальностями были функциональный анализ и дифференциальные уравнения.

М. А. Красносельский на зимней рыбалке

Е. Б.: А во-вторых, и уровень, получается, у него достаточно высок.

Так и есть. Это просто жизнь так сложилась, тут же больше политики, чем...

Е. Б.: Я слышал, что он подавал один или два раза на академика...

На член-корра. Не знаю, сколько раз он подавал, просто обстоятельства вокруг не всегда складывались в его пользу... Переезд из Москвы в Воронеж был вынужденным шагом.

Е.Б.: Такой, может быть, более личный для Марка Александровича вопрос: хорошо известно, что он близко общался со многими учениками и входил в проблемы каждого. Как при этом удавалось уделять

время и семье? Или все это было для него большой семьей?

Приведу пример: ученики, говорит ²², ко мне ходят каждый день, а Сара Израилевна сломала ногу (она с собакой гуляла и сломала ногу) лежала в гипсе и не ходила. Когда Марк Александрович умер, а она и встать-то не могла, а ученики все равно приходили. Вот, например, Дима Рачинский из последнего набора...

Е. Б.: А какие у него, Марка Александровича, были увлечения? Он рыбаком был?

Да-да, я вспоминаю, они ходили с Бобылевым на рыбалку, так он тоже крутил лунки зимой, ловил рыбу. Один раз он поймал сома руками. Здесь, в Воронеже, есть тепловая станция, воду сбрасывали теплую зимой, а они шли на зимнюю рыбалку.

Е. Б.: На воронежском водохранилище?

Ну да. Я не знаю, водохранилище тогда там было или река еще. Но сбрасывали с электростанции теплую воду, и этот сом туда заплыл...

Е. Б.: Погреться...

Ну, погреться — не погреться, а она же без кислорода была, эта вода, и сом вялый такой... Марк Александрович во всем том, что на нем было, бросился за ним в воду и поймал руками, вытащил этого сома.

Е. Б.: Спасибо большое, Михаил Игоревич. Может быть, будет возможность, еще раз как-нибудь встретимся, побеседуем.

Да, хорошо.

²² Имеется в виду Марк Александрович.

Автор выражает благодарность М. И. Каменскому за возможность взятия интервью и совместную правку текста, А. М. Дементьевой за фотографии из семейного альбома, сотрудникам кафедры функционального анализа ВГУ за предоставленные фотографии, а также профессору Старооскольского технологического института им. А. А. Угарова (филиала) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» Р. Р. Мухину за помощь в осуществлении стилистической правки текста.